

СТЕФАН ГЖИБОВСКИЙ

Университет им. Николая Коперника в Торуне (Польша)

К вопросу о диалектной общности русского говора старообрядцев в Польше и русских говоров Прибалтики

Русский говор старообрядцев в Польше является самой западной точкой распространения диалектных особенностей, восходящих к псковской диалектной зоне, и проявляет сходные черты с русскими диалектами в Прибалтике. Это наблюдается также в словах, которые созвучны с польскими. Их сфера употребления охватывает подчас все русские говоры этой зоны, позволяя поддержать тезис В. Н. Чекмонаса о существовании диалектного прибалтийского старообрядческого ареала. В статье представлены результаты частичной разработки этого вопроса на основании материалов, собранных в экспедициях группы исследователей из Университета им. Николая Коперника в Торуне в районах проживания старообрядцев в Польше.

Ключевые слова: русские говоры, старообрядцы в Польше и Прибалтике, диалектная общность, лексика, заимствования.

1.0. Замечательный исследователь и знаток славянских и балтийских языков Валерий Николаевич Чекмонас в своих работах о разновидностях русского языка в Прибалтике [Čekmonas 2001] выдвинул тезис о появлении русских деревенских диалектов в Прибалтике вследствие бегства старообрядцев от преследований со стороны никонианцев и царских властей за пределы Российского государства в XVII–XVIII вв. [см. также исторические исследования: Iwaniec 1977, Поташенко 2006, Зеньковский 2009, Таранец 2012 и др.]. Этот тезис получил поддержку в ряде аргументов, основанных на лингвистических данных, которые позволили В. Н. Чекмонасу также определить исконные русские диалекты, носители которых составили основную массу переселенцев. Ими оказались говоры близлежащего великорусского ареала — новгородские и псковские, причём в Латгалии и Литве это в основном юго-восточные псковские [Čekmonas 2001, 120]. Тезис был позже развёрнут и уточнён в статье, написанной В. Чекмонасом вместе с Н. Морозовой [Морозова, Чекмонас 2007].

Самая западная зона распространения старообрядческих говоров находится в настоящее время в северо-восточной Польше. С одной стороны, это говор староверов, проживающих в треугольнике городов Сувалки – Сейны – Августов и вокруг него, а с другой — уже отмирающий говор мазурских староверов, история которых связана с переселением части сувалкских старообрядцев в 30-е гг. XIX в. в Восточную Пруссию.

Сувалкский и августовский регионы поселения старообрядцев сегодня насчитывают около 1000 человек. До Второй мировой войны их было около 10 тысяч, но из сувалкской части, оккупированной в 1939 г. Германией, бóльшая их часть по договору между Германией и СССР об обмене русским и немецким населением была переселена в СССР (в основном в Литву) в апреле 1941 г. В августовском же регионе, занятом в 1939 г. Красной Армией, сохранилось больше староверов, несмотря на их вывоз на принудительные работы в Германию. В этих регионах, несмотря на сокращающуюся численность общины, говор всё ещё активно используется в соседском и семейном общении, иногда даже тремя поколениями, особенно в деревнях Габове Гронды (Gabowe Grądy) и Бур / Бор (Bór). Благодаря этому в ряде случаев можно говорить о полноценной коммуникативной диалектной общности.

В мазурском же регионе, численность которого в послевоенное время в результате миграции старообрядческого населения в Германию сократилась с 2 тыс. до едва 50, многие пожилые старообрядцы русским говором уже не пользуются и между поколениями нет коммуникативной общности.

Говоры этих регионов исследовались И. Грек-Пабис [Grek-Pabisowa 1968, 1983, 1999] и И. Марыняк [Maryniakowa 1976, 1982]. В конце XX в., в частности, по инициативе Л. Л. Касаткина, староверческим говором сувалкского и августовского регионов заинтересовались исследователи из Торуня. Началом послужила совместная поездка автора настоящей статьи с Л.Л. и Р.Ф. Касаткиными в Габове Гронды в 1998 г., показавшая, что этот островной говор подвергается сильному воздействию польского языка, заметному прежде всего на фонетическом и лексическом уровнях. Была поставлена задача изучения этого влияния, и в 2002 г. на конференции “Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы” в Москве были представлены предварительные исследования этого явления в фонетике говора¹. В последующие годы эта задача стала темой ряда работ, в которых анализу подвергались вопросы польского воздействия на лексическую [Paško-Konecniak 2011; 2016] и антропонимическую систему говора [Ziółkowska–Mówka 2016], а также социо- и психолингвистические аспекты двуязычия у старообрядцев в

Польше [Głuszkowski 2011; 2013]. В последнее время торунские исследователи разрабатывают комплексную документацию говора. Первыми её образцами является публикация избранных текстов [Rosyjka gwara 2016], записанных в славистической транскрипции, основанной на латинице; тексты сопровождается русский транскрипт, близкий к орфографической записи.

Комплексная разработка позволила выдвинуть тезис, что говор старообрядцев в Польше, являясь большой ценностью сам по себе, нуждается во всестороннем анализе, учитывающем все явления, свидетельствующие о его своеобразии. В ходе разработки этого тезиса оказалось, что, как и каждый живой этнолект, говор состоит из разнообразных пластов языковой системы, в каждом из которых можно найти явления, специфические только для него, но также и такие, которые соотносят его с другими этнолектами в их временной и пространственной перспективе. Так, в нём сохранились единицы, бытовавшие в русском языке в прошлом — архаизмы, не зафиксированные в доступных русских общеязыковых и диалектных словарях и, вероятно, отсутствующие в других современных говорах, например, частица *дей*, а не *де* в значении ‘поэтому, следовательно’ (ср.: *В шпиталь к докторю зайдёи, ня маёш дёнег — дей: и ня лёчса*), а также наречие *исто* ‘по-истинному, как полагается, как следует’, ср. *А тут муси быть йста*.

Отмечен целый ряд диалектных инноваций, восходящих к русским говорам, например, *мытjóба* (ср. пск. *мытьба́* [ПОС 18]) или *мля́вка* (ср. *мля́вый*, *мля́вость*, *мля́вно* и т. п. в [ПОС 18, ССГ 06, НОСц, МСРСГПриб, СГСЭ, СРНГ 18 и Даль II], наречие *мля́ва* и формы *мля́вы*, *мля́васть* в [СНГЗБр]).

Особое внимание исследователей уделялось словам, формам и конструкциям, в которых можно усматривать польское воздействие. Их оказалось очень много: в Приложении к выборке текстов приводится около 700 таких слов, составляющих лишь часть собранного материала. В результате прослушивания всех записанных на электронных носителях текстов Д. Пасько-Конэчняк выделила более 2000 лексем, которые могут быть несомненными заимствованными из польского языка [Paśko-Konieczniak 2016]. Это такие слова, как: *лядóвка* — ‘холодильник’, *пля́цак* — ‘лепёшка’, *таксу́вка* и *самаход* — ‘(авто)машина’, *шпíца* — ‘шпиль’, *штывный* — ‘жесткий’, *шу́фля* — ‘лопата’, *шчы́пта* — ‘горсточка’, *карпáтка* — ‘тип пирога с кремом’, *ашчандзáть* — ‘экономить’ и т. д. Польские слова в русских говорах, впрочем, известны давно, особенно в говорах, сопредельных с районами распространения польского языка в бывшем Великом княжестве Литовском. Древний пласт

полонизмов в псковских диалектах отметила в своём исследовании о словарном составе говора старообрядцев в Польше И. Грек-Пабис [1983], им уделяет внимание также В. Чекмонас [2001, 127–130, см. также Морозова, Чекмонас 2007, 67–68].

Среди слов, созвучных с польскими, однако, есть и такие, польское происхождение которых не является убедительным и не до конца достоверным, поскольку они известны или имеют параллели также в некоторых русских говорах и, что окажется существенным для анализа, в белорусском языке и его диалектах². Из них особый интерес вызывают те, которые выступают в старообрядческом говоре в Польше и в русских говорах Прибалтики, так как они могут быть одним из элементов, который может послужить аргументом в разработке тезиса о диалектной общности старообрядческих говоров в Прибалтике и Польше. В настоящем исследовании использованы доступные диалектные и общерусские словари³, учитываются также лексические параллели из белорусского языка, почерпнутые из белорусских диалектных словарей. Не все они семантически совпадают с лексемами говора старообрядцев из Польши, в некоторых случаях наблюдается лишь частичное совпадение значений, расхождение контекстов или некоторые отклонения в фонемной и морфемной структурах, что является естественным в лексике близкородственных языков и диалектов. Сходство может проявляться также в словообразовательных гнездах. Обнаружены единичные примеры возможных калек с польского языка; такие случаи сопровождаются ниже соответствующими замечаниями.

Следует ожидать, что список таких лексических единиц значительно пополнится после проведения комплексного анализа всего собранного материала (в настоящее время проанализировано около 15 % записей на электронных носителях).

2.1. Большинство созвучных с польскими слов, зафиксированных в нашем говоре и неизвестных другим русским диалектам, отмечено, по данным СНРГ, в русских говорах Литвы, чаще всего в Йонавском районе. Можно предполагать, что эти слова являются заимствованиями из польского языка, даже если он был лишь посредником в процессе заимствования. В нашей выборке текстов это следующие слова и выражения, причем надо заметить, что все они имеют параллели в белорусском литературном языке или его диалектах:

[1] *дыва́ник*: ср. польск. *dywanik* ‘коврик’ и *дыва́н* ‘грубая домотканая ткань’ [СНРГ 08]⁴; см. также [Чекмонас 2001, 128]; брус. *дыва́н* [СБГПЗБрус 02] ‘тканое одеяло из сукна или из тряпок’.

- задрятавіна:** по-видимому, искаж. *дрят-* вм. *друт-/дрот-*. Ср. польск. *zadrutować* ‘оплести проволокой’. В русских говорах Литвы: (за)дротовать ‘проде(вать) проволоку в нос свиньи’ [МСРСГПриб] и [СРНГ 10]; брус. *задратаваць* [СБГПЗБрус 02] ‘то же’.
- перепаліцца:** ср. польск. *przepalić się* ‘перегореть’ и *перепаліть* ‘пережечь’ [СРНГ 26]; брус. *перепаліцца* ‘пережечься’.
- так сáма:** ср. польск. *tak samo, tak сáмо* ‘так же’ [СРНГ 43]; брус. *таксáма* [БР(ВР)С], [СБГПЗБрус 02] ‘так же, тоже’.
- валковáть:** ср. польск. *walkować* ‘катать, раскатывать’ (о тесте). Ср. *валковáть* [МСРСГПриб]; брус. *валкаваць* ‘катать, раскатывать’ (по отношению к белью) [РСВиц 01] и [БДС].
- ва́лк, ва́лак:** ср. польск. *walek* ‘ролик, вал (в кроснах)’, ‘валик (под голову)’. Ср.: *валóк* ‘валик для прикапывания поля’ [МСРСГПриб]. Ср. брус. *ва́лак* [БДС] и *ва́лок* [Носович 1870].
- габлява́ть:** ср. польск. *heblować* ‘строгать’. Ср. *габлевать* ‘то же’ [МСРСГПриб] и [СРНГ 06 (со ссылкой на рус. говоры Литвы)]; брус. *габляваць* ‘то же’ [ВКС]; [РСВиц 01] приводит переносное значение ‘идти напрямик’.
- ди́к:** ср. польск. *dzik* ‘кабан’. Ср.: *дик* ‘кабан, вепрь’ [СРНГ 08], со ссылкой на [Даль I]; брус. *дзик* ‘то же’ [ВКС].
- каменица, камяница:** ср. польск. *katienica* ‘каменный дом’. Ср. *камени́ца* [СРНГ для западнорус. говоров и рус. говоров Литвы] и [Даль II]; в пск. говорах: *каменица* ‘поле, усеянное камнями’ [ПОС 13]; брус. *камяница* имеет оба значения [СБГПЗБрус 02, 2-3 пп.].
- ко́мин:** ср. польск. *kotin* ‘дымоход, труба’. Ср. *ко́мин* [СНГЗБр], также *ко́мен* [МСРСГПриб] (в цитате [*ко́м’ьн*], что может отражать редукцию *i*; ср., однако, *kómen* [Šekmonas 2001, 128]); брус. *ко́мін* (ВКС) и *ко́минь* [Носович 1870]; укр. *ко́мин*.
- паку́лы:** ср. польск. *packiу* ‘пакля’. Ср.: *паку́ла* 2 [СРНГ 25], *packiула* [Šekmonas 2001, 128] и *паку́ла* [Даль III (ст. пакля)] ‘пакля’; брус. *па́кула, па́куля* [РСВиц 02], *па́кула* [БДС] и *па́кулле* [Носович 1870].
- пасава́ть:** ср. польск. *pasować* ‘подходить, соответствовать, годиться’. Ср.: *пасава́ть* ‘то же’ [СРНГ 25]; брус. *пасаваць, пасаваці* (с указанием на польск. источник) [СБГПЗБрус 03].
- пéвна, пэ́вна, на пéвна, на пэ́вна:** ср. польск. *rewnie* ‘наверное, вероятно’; *na pewno* ‘несомненно, наверняка’. Ср. *пéвно* ‘вероятно’, *пéвний* ‘настоящий, верный’, *пéвни* ‘верно’, ‘действительно’ [СРНГ 25]; брус. *пэ́ўні, пэ́ўне, пэ́ўна* [ВКС], *пэ́ўна* [РГСВиц] ‘то же’; *пэвне* [Носович 1870], *напэ́ўна*. *Пэвно* ‘верно’ отмечено также в новосибир. говорах [СРНГО].
- приту́льный:** ср. польск. *przutylny* ‘уютный, нежный’. Созвучная лексема *приту́льный*, однако, в Литве имеет значение ‘плотно прилегающий’ [СРНГ 32 и

МСРСГПриб]. В других русских говорах Прибалтики: *притули́ться* ‘приютиться’ [МСРСГПриб]. Ср. брус. *притули́ць, притули́цьца* ‘находить пристанище, уют’ [Носович 1870 (см. *притули́вацьца*)] и *притули́цца* ‘прильнуть, прижаться’ [ВКС]. Ср. значения родственных слов в других русских говорах: новг. *приту́линка* ‘убежище’ [НОСц], смол. *притуля́ться* ‘пристраиваться’ [ССГ 03], брян. *притули́ть* ‘прислонить’ [СНГЗБр].

сгади́цца, сгбди́цца: ср. польск. *zgodzić się* ‘согласиться’. Ср. *сгоді́ться* I ‘помириться’ [МСРСГПриб]. Близкий по значению глагол *сгожа́ться, сгоді́ться* ‘удовлетворить предел. требованиям’ отмечен в [СРНГ 37]. Ср. брус. *згадзі́цца* [ВКС] и *сгодзі́цьца* ‘согласиться’ [Носович 1870 (см. *сга́живацьца*)].

спали́ть: ср. польск. *spalić* ‘сжечь’. Ср. *спалі́ть* [СРНГ 40 и Даль IV (см. *спали́вать*)], *спалі́ться* ‘сгореть’ [МСРСГПриб]; брус. *спалі́ць* ‘то же’ [ВКС], *спалі́ць* ‘то же’ [Носович 1870].

таба́ка: ср. польск. *tabaka* ‘нюхательный табак’. Ср. *таба́ка* ‘табак’ [СРНГ 43, со ссылкой на пск., смол., брян., и волог., а также рус. говоры Литвы]; брус. *таба́ка* I наряду с *таба́к* [СБГПЗБрус, 04].

тынк: ср. польск. *tynk* ‘штукатурка’. Ср. *тынк* ‘то же’ [СРНГ 45]; брус. *тынк* ‘то же’ [ВКС] и *тынкъ* ‘то же’ [Носович 1870].

Отсутствие белорусских параллелей для лексем, отмеченных в старообрядческом говоре в Польше, в русских говорах в Литве и великорусских говорах, является, по-видимому, редким. В нашем материале их не оказалось.

В. Н. Чекмонас [Čekmonas 2001, 127–130], ссылаясь на В. Н. Немченко, приводит ещё целый ряд полонизмов в русских говорах Литвы, которые зафиксированы нами также в старообрядческом говоре в Польше, напр.: *драпа́к, шаи́бок, га́нак, фа́йный, швагер* и др. Эти лексемы не отмечены в словарях русских говоров Прибалтики.

2.2. В русских говорах Латвии исключительная связь только с польским источником, при отсутствующих параллелях в других русских говорах Прибалтики, может быть интрепретирована как семантическое калькирование польских лексем:

[2] **кусобк:** ср. польск. *kawal (drogi)* ‘большое расстояние’; ср. также *кусок* ‘большое расстояние’ [МСРСГПриб] и [СРНГ, 5-й п., с примером из рус. говора Латвии].

Отдельные слова и выражения встречаются также в русских говорах Литвы и Латвии:

[3] **скрути́цца:** ср. польск. *skrećić (się)* ‘свернуть(ся), отклониться’ (об испорченной телевизионной антенне). *Скрути́ться* в значении ‘свернуться, сжаться’ в [МСРСГПриб] зафиксировано по отношению к животным.

Гораздо больше слов и выражений, зафиксированных в русских говорах Латвии, отмечено также в Литве и в белорусском языке и его диалектах. Один пример, однако, зафиксирован только в Латвии:

[4] *патэ́льня*: ср. польск. *patelnia* ‘сковорода’ [МСРСГПриб]. Ср. брус. *патэ́льня* [ВКС] и *патэ́лина, патэ́льница* [РСВиц 02].

Остальные известны и в Литве:

[5] *аббра*: ср. польск. *obora* ‘скотный двор’; см. *обора* 2 [СРНГ 22] со ссылками на рус. говоры Литвы и Латвии и [Даль II]. В [ПОС 22] нет этой формы. В других говорах, в том числе и в Прибалтике, *оббра* имеет значение ‘завязка’ или ‘материал из пеньки для лаптей’ [ССГ 01], [МСРСГПриб] и [СНГЗБр]. Ср. брус. *аббра* [ВКС, 1-й п.] и *оббра* [Носович 1870, 2-й п.] ‘скотный двор’.

дать / давать раду: ср. польск. *dać radę* ‘смочь, справиться’. Ср. также *дать раду* ‘помочь в трудном положении’ [СРНГ 33 (см. *рада* 3 и *рада* 2 ‘выход из трудного положения’)] и [Даль I (*давать*) и III (*рада*)]. См. также *рада* ‘совет’ и ‘выход’ [МСРСГПриб.] и цитаты *дать раду, нет рады*. [СРНГ 33] указывает также на смол. говоры, но в [ССГ 09 и СОС] не отмечено такое употребление. Брус. *даваць (даць) раду* в значении ‘справиться’ представлено в [СБНФ, 2-й п.], близкое значение приводит [СБГПЗБрус, 04], особенно с отрицанием *рады німа*.

жвирбня: ср. польск. *żwirownia* ‘гравийный карьер’. См. *жвир* ‘гравий’ [МСРСГПриб]. Ср. брус. *жвир* [ВКС] и *жвирь* ‘дресва’ [Носович 1870] и *жвирбу́ня* ‘большой песчаный холм, где брали гравий’ [РСВиц 01].

здатный: ср. польск. *zdatny* (*do czego*) ‘годный (для чего)’, ‘способный’; Ср. *сдатный* ‘способный’ [МСРСГПриб; СРНГ 37]. Ср. брус. *здатны* [ВКС] и *здатный* ‘способный’ [Носович 1870].

неканёшина: ср. польск. *niekoniecznie* ‘необязательно’. Ср. *неконёчно* ‘то же’ [МСРСГПриб] и ‘незачем’ [СРНГ 21]. Ср. брус. *неконёшне* ‘нет необходимости’ [Носович 1870, 2-й п.].

палудне: ср. польск. *południe* ‘полдень’. Ср. *полудень* ‘то же’ [МСРСГПриб., 2-й п.]. Ср. брус. *палудень* ‘обед’ [ВКС, РСВиц 02], а также *полудне* ‘полдень’ [Носович 1870]. Существенным в данном случае кажется наличие ударного гласного [у], что отличает от формы *полдень*, выступающей в большинстве русских говоров.

шчани́ть: ср. польск. (*za*)*szczepić* ‘(с)делать прививку’; ср. *щени́ть* [МСРСГПриб]. Ср. брус. *шчани́ць* [ВКС] и *щени́ть* [Носович 1870, 1-й п.] ‘то же’.

Значительное количество лексем в русских говорах Литвы и Латвии, созвучных с лексемами, отмеченными в старообрядческом говоре в Польше и в польском языке, наблюдается в псковских и/или смоленских, брянских и других русских говорах, а также в белорусских говорах. В редких случаях в псковском словаре [ПОС] приводятся другие значения или же это слово в нем не представлено.

[6] *абы́*: ср. польск. *aby* ‘лишь бы, чтобы’; ср. также *абы́, а́бо* [МСРСГПриб]; а также пск. [ПОС 01], смол. [ССГ 01], арх. [АОС 01], брян. [СНГЗБр, СРНГ 01] и [Даль I, см. *абы́*]. Ср. брус. *абы* ‘лишь бы’ [ВКС; Носович 1870].

- оле́й:** ср. польск. *olej* ‘растительное масло’; см. *оле́й* [МСРСГПриб]; также пск. [ПОС 23], смол. [ССГ 07; СРНГ 23; Даль II]; см. также новосиб. *олия* [СРНГНО], брян. *оле́й* ‘конопляное масло’ [СНГЗБр]. Ср. брус. *оле́й* [ВКС] и *але́я* [РСВиц 01] ‘подсолнечное или льняное масло’ и *оле́й* ‘конопляное масло’ [Носович 1870].
- ба́бка:** ср. польск. *babka* ‘баба, вид кулинарного изделия, кулич’. См. также *ба́бка*⁴ [МСРСГПриб], пск. [ПОС 01, см. *ба́бка* 12], смол. [ССГ 01 *ба́бка*⁷ ‘сдобная булка’], см. также [СРНГ 02]. Ср. брус. *ба́бка* ‘кушанье, чаще всего картофельное’ [ВКС], [БДС *ба́бка* 2 ‘булка с изюмом’].
- бля́ха:** ср. польск. *blacha* ‘противень’ и ‘жесть’; см. также *бля́ха* [МСРСГПриб, 2-й п.] и пск. [ПОС 02], смол. [ССГ 01 *бля́ха* 3], новосиб. [СРНГНО; СРНГ 02]; см. также *бляшка* [Даль I со ссылкой на смол. говоры]. Ср. брус. *бляха* [Масленникова 2013, 19, 53], [ВКС] и *бляха* ‘жесть’ [Носович 1870].
- бляши́нный:** ср. польск. *blaszany* ‘жестяной’; ср. также *бляши́нный* [МСРСГПриб], пск. *бляшаной* [ПОС 02] и *бляши́нный* [СРНГ 03]. Ср. брус. *бляшаны* [ВКС] и *бляши́нный* [Носович 1870]. В Литве также известно сущ. *бляши́нка* [МСРСГПриб].
- бри́дкий:** ср. польск. *brzydki* ‘некрасивый’; см. *бри́дкий* [МСРСГПриб] и *бри́дкий* [СРНГ 03] ‘противный’, ‘отвратительный’ в смол. [ССГ 01] и *бри́дка* ‘противно’ в брян. [СНГЗБр]. Ср. брус. *бри́дки* [ВКС] и *бри́дкий* ‘мерзкий, гадкий’ [Носович 1870]. [ПОС 02] фиксирует *бри́дкий* и *бри́дкий* с другими значениями: ‘резвый (о ребёнке)’, ‘холодный (о ветре)’.
- ва́пны:** ср. польск. *wapno* ‘известь’. Ср. также *ва́пна* ‘известь’ [МСРСГПриб]; *ва́пна* ‘известь’ в брян. [СНГЗБр], [СРНГ 04] в смол. и рус. говорах Литвы и Латвии; [ССГ 02] не фиксирует этой номинации, см. также [Даль I]; Ср. также *вапённая яма* ‘яма для извести’ [СРНГ 04 в рус. говорах Литвы и Латвии]. Ср. брус. *ва́пна* ‘известь’ [ВКС] и [Носович 1870]. В [ПОС 02] нет этой лексемы.
- дро́т:** польск. *drot* ‘провода’; ср. *drot* [Ѓекмонас 2001, 128], *дро́т* [МСРСГПриб]; см. также пск. [ПОС 10], смол. [ССГ 03], брян. [СНГЗБр] и [СРНГ 08]. Ср. брус. *дро́т* [ВКС] и *дро́ть* [Носович 1870].
- дуси́цца:** ср. польск. *duśić się* ‘давиться’; ср. также *дуси́ть* ‘душить’ [МСРСГПриб], [СРНГ 08] (со ссылкой на рус. говоры Литвы и Латвии). Ср. брус. *дуси́ць* (3 л. ед. ч.) [РСВиц 01] и [Носович 1870] и *дуси́ць* (инф.) в [СБГПЗБрус, 02].
- дыхави́ца:** ср. польск. *dychawica* ‘астма, удушье’; см. *дыхави́ца* [МСРСГПриб] и пск. ‘одышка у лошадей’ [ПОС 10; СРНГ 08]. Ср. брус. *дыхави́ца*, *дыхали́ца* ‘то же’ [ВКС; СБГПЗБрус, 02] и *дыхови́ца* ‘лошадиная болезнь, сап’ [Носович 1870].
- жабра́к:** ср. польск. *żebrek* ‘нищий’; см. *жабра́к* [МСРСГПриб], пск. [ПОС 10] и [СРНГ 10] (со ссылкой на рус. говоры Литвы и Латвии). Ср. брус. *жабрак* [ВКС; СБГПЗБрус, 02] и *жабра́къ* [Носович 1870]; в [РСВиц 01] ‘злodeй’. Ср. также укр. *жабрак*.
- за́рбiть:** ср. польск. *zarobić* ‘заработать’; см. *за́рбiть*, *за́рбiять* [МСРСГПриб], ср. также пск. [ПОС 12], смол. [ССГ 04, 1-й п.], брян. *за́рбiять* [СНГЗБр], но-

восиб. *зарáбливать* и *зарóбить* [СРГНО] и забайк. *зарóбить* [СГССЗ]. Ср. брус. *зарабляць, зарóбиць* [ВКС], *зарóбиць, зарабиць* [СБГПЗБрус, 02] и *зарóбить, зарóбливать* ‘трудом зарабатывать’ [Носович 1870]. [СРНГ 10] и [Даль I] не фиксируют этой единицы.

калòк: ср. польск. *kołek* ‘небольшой кол’; ср. *колòк* [МСРСГПриб] и пск. [ПОС 15], брян. [СНГЗБр; СРНГ 15; Даль II, см. *коль*]. Ср. брус. *калòк* ‘деревянный колышек в стене’ [БДС] и ‘кол’ [СБГПЗБрус, 02].

каптúр: ср. польск. *kapitur* ‘верхняя часть дымохода’; см. *каптúр* [МСРСГПриб] и пск. [ПОС 13], смол. [ССГ 05], новг. [НОСц; СРНГ 13]. Ср. брус. *каптúр* ‘часть кухонной печи’ [ВКС; РСВиц 01; СБГПЗБрус, 02; БДС].

кля́мачка (демин.): ср. польск. *klamka* ‘(дверная) ручка’. Ср. *кля́мка* [МСРСГПриб], также брян. [СНГЗБр] и новосиб. [СРГНО] ‘щеколда’; пск. *кля́мка* и *кля́мочка* ‘щеколда’ [ПОС 14], см. также [СРНГ 13]. Ср. брус. *кля́мка* [ВКС; СБГПЗБрус, 02] и *кля́мка, кля́мочка* ‘дверная ручка, щеколда’ [Носович 1870].

маркòтна: ср. польск. *markotno* ‘грустно, тоскливо’. Ср. также *моркòтно* ‘грустно, тоскливо, противно’ [МСРСГПриб], пск. *маркòтно* ‘тошно, неприятно’ [ПОС 18; СРНГ 17], брян. *маркòтна* [СНГЗБр]; *маркòтный* [Даль II]. Ср. брус. *маркòтны* ‘скудный, печальный’ [ВКС], *маркòтно* ‘печально, грустно’ [СБГПЗБрус, 03; Носович 1870].

му́сеть, (му́шу, му́сиш, му́сил): ср. польск. *musieć, muszę, musisz* выражение долженствования. Ср. *му́сить* ‘быть обязанным, вынужденным’ [МСРСГПриб; СРНГ 18, 3-й п.], брян. ‘долженствовать’ [СНГЗБр], смол. ‘мочь’ [ССГ 06, однако в приведенном примере: *Ня мусила ты уже приветить яго* скорее всего можно интерпретировать как выражение долженствования]. Ср. брус. *му́сиць* ‘быть в необходимости’ [Носович 1870] и *му́сиць* ‘быть вынужденным, обязанным’ [СБГПЗБрус, 03].

пара́дить, пара́дицца⁵: ср. польск. *poradzić (się)* ‘посоветовать(ся)’; см. *пора́ить* [МСРСГПриб], а также смол. *пора́дить(ся)* [ССГ 08], брян. *пара́дить* и *пора́ить* [СНГЗБр] и [СРНГ 30 для южн., зап. и смол. говоров]. Ср. брус. *пара́дзиць* ‘посоветовать’ [СБГПЗБрус, 03] *пара́дзиць* и *пара́дзицца* ‘посоветовать(ся)’ [ВКС], *пора́дзиць, пора́дзицьца* ‘то же’ [Носович 1870].

паса́г: ср. польск. *posąg* ‘приданое’, в говоре также: ‘вещи, приготовленные для погребения’. См. *поса́г* и *поса́га* [МСРСГПриб] и смол. *поса́га* (ж.р.) [ССГ 08], брян. *пóсаг* [СНГЗБр]. Ср. брус. *паса́г* и *паса́га* ‘приданое’ [ВКС; СБГПЗБрус, 03; Носович 1870].

пи́льнава́ть: ср. польск. *pilnować* ‘следить, сторожить’; ср. также *пи́льнова́ть* ‘заботиться, беречь; сторожить’ [МСРСГПриб], а также смол. [ССГ 08 2–3-й пп.], [СРНГ 27 3–4-й пп.] и [Даль III ст. *пи́льный*], и забайк. [СГССЗ]; брян. *пи́льнава́ть* ‘смотреть дело, стараться, заботиться о чём’ [СНГЗБр]. Ср. брус. *пи́льнава́ць* ‘караулить’ [ВКС], *пи́льнава́ць* [СБГПЗБрус, 03] и *пи́льнова́ць* ‘стеречь, беречь’ [Носович 1870].

ра́да: ср. польск. *rada* ‘совет’. Ср. *ра́да* ‘совет’ и ‘выход’ [МСРСГПриб], смол. [ССГ 09], брян. ‘совет, сходка, собрание’ [СНГЗБр] и ‘собрание, сходка’ [СРНГ 33]. Ср. брус. *ра́да* [Носович 1870] и [СБГПЗБрус, 04].

ра́ицца: ср. польск. *raić* ‘сватать, рекомендовать’ [SP XVI 35]; ср. *ра́ить* и *ра́иться* ‘советовать, советоваться’ [МСРСГПриб], смол. [ССГ 09]; брян. *ра́ицца* [СНГЗБр]; смол. *ра́ить* ‘советовать’ [ССГ 09; СРНГ 34 с ссылкой на смол. и рус. говоры Литвы и Латвии; Даль IV]. Ср. брус. *ра́дзиць* и *ра́иць* [ВКС; СБГПЗБрус, 04], *ра́ить* [Носович 1870].

распу́ста: ср. польск. *rozpusta* ‘разврат’; ср. *распу́ста* ‘распушенность, вседозволенность, баловство, озорство’ [МСРСГПриб], а также смол. [ССГ 09]; см. также *распу́ста* [СРНГ 34], забайк. *распу́тство* [СГССЗ]. Ср. брус. *распу́ста* и *распу́ства* ‘разврат’ [ВКС] и *распу́ста* ‘то же’ [Носович 1870], [СБГПЗБрус, 04].

скры́нка: ср. польск. *skrzynka* ‘ящик’; ср. также сходные *skryn’a* [Čekmonas 2001, 128], *скры́нка*, *скры́ня*, *скры́нка* [МСРСГПриб] и смол. [ССГ 10], новг. *скры́ня* [НОСц], брян. *скры́ня* и *скры́нка* [СНГЗБр], новосиб. *скрыня* [СРНГ ‘сундук’] а также *скринка* / *скрынка* [СРНГ 38] и [Даль IV, см. *скрынъ*]. Ср. брус. *скрыня* [ВКС; БДС] (с обозначением разных типов ящика), *скрыня*, *скры́нка*, *скры́нка* ‘сундук, сундучок’ [СБГПЗБрус, 04], *скры́нка* [Носович 1870]; укр. *скрыня*.

скуба́ть: ср. польск. *skubać* ‘щипать’; ср. *скуба́ть* [МСРСГПриб], а также в смол. [ССГ 10], брян. [СНГЗБр], см. также [СРНГ 38, пп. 2–5] и *скубу́ти* [Даль IV]. Ср. брус. *скуба́ць* ‘щипать’ [СБГПЗБрус, 04] и [Носович 1870].

стадо́бла: ср. польск. *stodola* ‘рига, сарай’; ср. *стадо́бла* [МСРСГПриб], пск. *стадо́л* и *стадо́ла* в [СРНГ 41 с указанием также на рус. говоры на Буковине], [Даль IV]. Ср. брус. *стадо́бла* [ВКС] и *стадо́бла* [Носович 1870], *стадо́бла* и *студо́бла* [СБГПЗБрус, 04].

стало́к: ср. польск. *stolek* ‘стол, табурет’; ср. также *стало́к* [МСРСГПриб] и [СРНГ 41]. Ср. брус. *стало́ль* ‘табурет’ [Носович 1870].

2.3. В русских говорах в Эстонии созвучие лишь с предполагаемым польским источником, русскими говорами, а также с белорусским языком наблюдается в единичных случаях:

[7] **приёмный** и **приёмный:** ср. польск. *przyjemny* ‘приятный’; ср. *приёмный* ‘гостеприимный, приветливый’ [СГСЭ] и в других русских говорах (муром., ворон. и иркут. [СРНГ 31], см. также забайк. *приёмчивый* ‘приветливый, радушный’ [СГССЗ]. Ср. брус. *прыёмны* [СБГПЗБрус, 04].

Чаще такое созвучие наблюдается вместе с его наличием в русских говорах Литвы и Латвии, а также в других русских говорах и, конечно, в белорусском языке. Ниже приводятся слова, отмеченные в Эстонии и Литве:

[8] *дамаво́й*: ср. польск. *domowy* ‘домашний’; ср. *домово́й* ‘принадлежащий к дому’ [МСРСГПриб; СГСЭ], пск. [ПОС 09], [СРНГ 08] и [Даль I, см. *домъ*] Ср. брус. *домовый* [Носович 1870] и *дамовы* [БР(ВЗ)С].

заишко́дитъ: ср. польск. *zaszkodzić* ‘принести вред здоровью’; ср. также *заишко́дитъ* ‘повредить’ [МСРСГПриб]. Ср. брус. *заишко́дзіць* ‘завредить’ [ВКС; СБГПЗБрус].

хло́пец (*хло́пцы*): ср. польск. *chłopiec* ‘мальчик, парень’; ср. *хло́пец* [МСРСГПриб], брян. *хло́пец* и *хланец* [СНГЗБр]. Ср. брус. *хло́пец* и *хланец* [ВКС; СБГПЗБрус, 05], *хло́пецъ* и *хлонецъ* [Носович 1870].

цыбу́ля: ср. польск. *cebula* ‘лук’; ср. *цыбу́ля* [МСРСГПриб], смол. [ССГ 11], *цыбу́ля* [Даль IV]. Ср. брус. *цыбу́ля* [ВКС; Носович 1870].

ча́сам, *ча́сэм*: ср. польск. *czasem* ‘иногда’; ср. также *ча́сам* [МСРСГПриб], новг. [НОСц], брян. *ча́сам* [СНГЗБр]. Ср. брус. *ча́сомъ* [Носович 1870].

Особое внимание в говоре старообрядцев Польши следует уделить сочетаниям с местоимением *что*, эквивалентным рус. выражениям *каждый, каждую* + *название отрезка времени*. Они могут рассматриваться как кальки соответствующих польских конструкций с местоимением *со*:

што с вин. или им. пад. отрезка времени: *што день, што ночь*: ср. польск. *co dzień, co noc* ‘ежедневно, еженощно’. Ср. также *что день* ‘каждый день’ [СГСЭ], а также *чтоденно, чтодённо* и *чтоденный, чтодённый* ‘ежедневно, ежедневный’ [МСРСГПриб] и брян. *штогод, штодён, штодня, штовечар, штоноч* ‘каждый год, день, вечер, каждую ночь’ [СНГЗБр]. Ср. брус. *штогод* и *штодня* ‘ежегодно, ежедневно’ [ВКС], *штогадзіну, штодзён, штомёсяц, шторас, штонядзёлю* ‘каждый час, день, раз, каждое воскресенье’ [СБГПЗБрус, 05] а также *шторань* ‘каждое утро’ [РСВіц 02], *што раз* ‘каждый раз’ [СБНФ], *шторочно, шторочный* ‘ежегодно, ежегодный’ [Носович 1870].

Значительная часть созвучных с польскими слов, обнаруживаемая в русских говорах в Эстонии, имеет параллели в говорах Литвы и Латвии, в материковых русских говорах (псковских, новгородских, смоленских, брянских и проч.) и, конечно, в белорусском языке.

[9] *агу́льный*: ср. польск. *ogólny* ‘общий’; ср. также *огу́лом, огу́льно* ‘большой партией, целиком, оптом’ [МСРСГПриб] и пск. *огу́льный* ‘общий, массовый’ [ПОС 22, 1-й и 3-й п.], см. также [СРНГ 22; Даль II, см. *огу́ливать*]. Ср. смол. *огу́льновать* ‘соединять, объединять’ [ССГ 07]. Ср. брус. *агу́льны* ‘общий, совместный’ [ВКС] и *огу́льный* ‘оптовый’ [Носович 1870].

аж, *ажно*: ср. польск. *aż* ‘даже, прямо-таки, как вдруг, пока (не)’; ср. *аж* (усилит. частица) ‘даже’ [МСРСГПриб], см. также пск. [ПОС 01], смол. [ССГ 01], брян. [СНГЗБр], арханг. [АОС 01]. *Ажно* [МСРСГПриб; СГСЭ], а также новосиб. [СРГНО], арханг. [АОС 01], новг. [НОСц]; брян. *ажна* [СНГЗБр], см. также *аже*

и *ажно́* [СРНГ 01; [Даль I]. См. брус. *аж*, *ажно́* и др. [ВКС; СБГПЗБрус] и *ажь*, *ажно́* [Носович 1870]; см. рус. разг. *аж*.

але́, а́ли́ (союз): 1) 'но'. Ср. польск. *ale* 'то же', см. *али́* [МСРСГПриб], также пск. [ПОС 01], смол. [ССГ 01], новг. [НОСц]; 2) *али́, але́, аль* разд. союз [МСРСГПриб], *аль* [СГСЭ], см. также [СРНГ 02, 1-й п.; ССРНГ]. Ср. брус. *але́, али́* 'но' [ВКС] и *але, али* [Носович 1870].

ахóта: ср. польск. *ochota* 'желание'; ср. *охóта* [МСРСГПриб], а также пск. *охóта*² [ПОС 24], см. [Даль II]; ср. смол. и новосиб. *охóтка* 'желание' [СРНГНО; ССГ 07], см. *с охóтой* 'с удовольствием' [ССРНГ] и брян. *да ахóты* 'в волю, в удовольствие' [СНГЗБр]. Ср. брус. *ахóта* 'желание' [ВКС, 1-й п.] и [СБГПЗБрус, 01].

балéя: ср. польск. *balia* 'лохань'; см. *балéя* 'деревянная лохань для стирки' [МСРСГПриб], смол. [ССГ 01], брян. [СНГЗБр], см. также [СРНГ 02] (со ссылкой на смол. говоры и рус. говоры Литвы и Латвии). Ср. также новг. *балéйка* 'деревянный тазик с ручками' [НОСц]. [ПОС 01] не отмечает этого слова. Ср. брус. *балéя* 'лохань для стирки белья' [ВКС; РСВиц 01; СБГПЗБрус, 01; Носович 1870].

бура́к (цукрóвый): ср. польск. *burak (sukrowy)* '(сахарная) свёкла'. Ср. *бура́к* [МСРСГПриб] и [СГСЭ], см. также смол. *бура́к* 'свёкла' [ССГ 01], новг. *бура́к*^{1/} *буря́к* [НОСц], брян. [СНГЗБр] и сиб. [СРНГНО; СГСССЗ]. См. *бура́к цукрóвый* [МСРСГПриб, для рус. говора в Литве]. Ср. брус. *буракі* [ВКС; СБГПЗБрус 01] и *буракі́* 'свёкла' [Носович 1870].

вкладáть: ср. польск. *wkladać* 'вкладывать'; см. *вкладáть* [МСРСГПриб], смол. [ПОС 04], новг. [НОСц], арханг. [АОС], новосиб. [СРНГНО], см. также [СРНГ 04; Даль I, см. *вкладывать*]. Ср. брус. *укладáць* [СБГПЗБрус, 05].

выглядáть, вьгльáдывать: ср. польск. *wyglądać* 'выглядеть'; см. *выглядáвать* [МСРСГПриб], пск. и смол. *выглядáть* [ПОС 05, 3-й п.; ССГ 02, 3-й п.; см. также СРНГ 05, 1-й п.]. В брус. *вьгльáць* 'представляться на взгляд' [Носович 1870, 4-й п.], 'иметь выглад' [СБГПЗБрус, 01].

высповяда́цца, выспа́вядывацца: ср. польск. *wyspowiadać się* 'исповедоваться'; см. *сповéдать, сповéдывать* 'исповедывать' [МСРСГПриб], а также пск. *вьсповéдать* 'выслушать исповедь' [ПОС 06]. Ср. брус. *вьсповéдацьца* 'то же' [Носович 1870].

гай: ср. польск. *gaj* 'роща'; см. *гай* [МСРСГПриб], пск. *гай* 3 [ПОС 06], смол. *гай* 1 [ССГ 03], брян. [СНГЗБр], см. также [СРНГ 06; Даль I] и новг. *гай* 'лес' [НОСц]. Ср. брус. *гай* 'роща' [ВКС; СБГПЗБрус, 01; Носович 1870].

дóбра: польск. *dobrze* 'хорошо'; *дóбро* наряду с *дóбрó* в этом значении фиксируют [МСРСГПриб; СГСЭ], пск. [ПОС 09], новг. [НОСц], новосиб. [СРНГНО], брян. *дóбрэ* 'хорошо' и 'сильно, здорово' [СНГЗБр], см. также [Даль I]. Ср. брус. *дóбра* [ВКС], [СБГПЗБрус, 02] и *дóбрь* [Носович 1870].

дóсыть: ср. польск. *dosyć* 'достаточно, хватит'; см. *дóсыта, дóсыти*, и произв. [МСРСГПриб; СГСЭ]; см. пск. [ПОС 09, п. II], новг. [НОСц], арханг. [АОС,

- 5-й п.], брян. [СНГЗБр], а также смол. *досыть* [ССГ 03, 2-й п.; СРНГ 08; Даль I, см. *досыщать*]. Ср. брус. *досыць, досиць* [ВКС; СБГПЗБрус, 02] и *дбсыць, дбсиць* [Носович 1870].
- дражнить**: ср. польск. *drażnić* ‘дразнить’. См. также *дражнить* как вариант *дразнить* [МСРСГПриб], а также пск. [ПОС 09], смол. [ССГ 03], новг. [НОСц], брян. [СНГЗБр], арх. [АОС], ряз. [ССРНГ] и др. [СРНГ 08; Даль I]. Ср. брус. *дражніць* [ВКС; СБГПЗБрус, 02] и *дражніць* [Носович 1870].
- зачать, зачинать**: ср. польск. *zacząć, zacząć* ‘начать, начинать’; ср. *зачинать*, *зачать* [МСРСГПриб; СГСЭ], а также пск. *зачинать* [ПОС 12, 1-й п.], новг. [НОСц] и др. [ССРНГ; Даль I]. Ср. брус. *зачаць, зачынаць* [СБГПЗБрус, 03] и *зачынаць* ‘начинать’ [ВКС].
- здоблеть, сдалеть**: ср. польск. *zdolać, zdoleć* (диал.) ‘смочь, справиться’; см. *сдобрить* ‘быть в состоянии’ и ‘одолеть’, а также *вздоблеть* ‘осилить, преодолеть’ [МСРСГПриб] и *сдобрить* ‘быть в состоянии’ и *вздоблеть* ‘осилить’ [СГСЭ]; см. также *здоблеть* и *здобрить* ‘быть в состоянии’ [СРНГ 13] (со ссылками на брян., пск., новг. и твер., говоры), новг. *издобреть, издобрить* [НОСц]; см. также брян. *не здобрить* ‘быть не в силах, быть слабым’ [СНГЗБр]. Ср. брус. *здблець* [ВКС], *здбліць, здбляць здбляць* ‘осилить, смочь сделать’ [СБГПЗБрус, 02] и *здолать* ‘одолеть, иметь силу к одолению’ [Носович 1870].
- камáши**: ср. польск. *kamasz* ‘ботинок’; ср. также *камáши* [МСРСГПриб]. [ССГ 05] фиксирует смол. *камáша* ‘ботинок’ (с прим. “чаще всего во мн. числе”). Ср. брус. *камáши* [ВКС; РСВиц 01], *камáшы* [СБГПЗБрус, 02, 2-й п.].
- картофляный**: ср. польск. *kartoflany* ‘картофельный’; см. *картофляный* [СГСЭ] и [МСРСГПриб], а также пск. [ПОС 13], новосиб. [СРНГНО]; см. также брян. *картахляны* [СНГЗБр]. Ср. брус. *картапляны, картафляны* [СБГПЗБрус, 02].
- кмíнэк**: ср. польск. *któnek* ‘тмин’; ср. *кмин* [МСРСГПриб], пск. *кмин, кминёц* и *кминóк* [ПОС 14], смол. [ССГ 05; СРНГ 13; Даль II]. Ср. брус. *кмен* [ВКС], *кмен, кмíн* [СБГПЗБрус, 02] и *кмин* [Носович 1870].
- кóла, кала**: ср. польск. *kolo* ‘около, при, рядом с, вблизи’; см. *кóло* [МСРСГПриб; СГСЭ]; см. пск. *коло* [ПОС 14], смол. [ССГ 05] и *кóло 2* [СРНГ 14], ряз. [ССРНГ], новосиб. [СРНГНО] и забайк. *кол(о)* [СГССЗ]. См. брус. *калá* [РСВиц 01; СБГПЗБрус, 02] и *коло* [Носович 1870].
- ля́лечка**: ср. польск. *laleczka* ‘куколка’; см. *ля́лька* ‘кукла’ [МСРСГПриб; СГСЭ], а также пск. *ля́лечка, ля́ля* ‘маленький ребёнок’ [ПОС 17], смол. *ля́ля*⁴ ‘белоручка’ [ССГ 06] и *ля́лечка, ля́ля*¹ ‘игрушка, кукла’ [СРНГ 17, 1-й и 2-й пп.] и брян. ‘ребёнок’ [СНГЗБр]. Ср. брус. *ля́лечка* ‘куколка’ [Носович 1870].
- мб́же, можэ́т, мб́жат, мб́жа** (вводные слова): ср. польск. (*być*) *może* ‘быть может, кажется, возможно, наверное’; см. *мб́же / мб́жа* [СГСЭ], *мб́жа* [МСРСГПриб]; см. также пск. *может* (вводное слово) ‘вероятно, возможно’ [ПОС 19 см. *мочь*, 6-й п.], смол. *мб́же* [ССГ 11, дополнение] и брян. *мб́жа* [СНГЗБр]. Ср. брус. *мб́жа* [ВКС; СБГПЗБрус, 03, см. *мо I*] и *мб́же* ‘может быть’ [Носович 1870].

наку́та: ср. польск. *rokuta* ‘покаяние’; ср. *поку́та* ‘беда, горе, страдание’ [МСРСГПриб]. См. также смол. *поку́та* 2 ‘церковное наказание’ [ССГ 08], а также [СРНГ 29; Даль III] с указанием на зап. и южн. говоры. Ср. брус. *наку́та* ‘страдание, мучение’ [ВКС; СБГПЗБрус, 03] и *поку́та* ‘покаяние, епитимия, всякое наказание’ в [Носович 1870].

пóпюл, пóпел, пóпил⁶: ср. польск. *popiół* ‘зола, пепел’. См. *пóпел* [МСРСГПриб], смол. *пóпел* [ССГ 08]. Ср. брус. *пóпел* ‘зола’ [ВКС; СБГПЗБрус, 04; Носович 1870].

прать: ср. польск. *prać* ‘стирать’; ср. *прать* ‘стирать бельё, выбивая вальком’ [МСРСГПриб], смол. *прать* [ССГ 09], новг. [НОСц], новосиб. [СРГНО], брян. [СНГЗБр], см. также [СРНГ 31; Даль III]. Ср. брус. *прать* [СБГПЗБрус, 04; Носович 1870].

пытáть, пытáцца: ср. польск. *pytać* и *pytać się* ‘спрашивать’; см. *пытáть* [МСРСГПриб]; *пытáться* [СРНГ 33; Даль III]. Ср. брус. *пытáць, пытáцца* [ВКС; СБГПЗБрус 04], *пытáцьця* [Носович 1870].

пя́стка: ср. польск. *piąstka* ‘горсть’. См. также *пя́стка* ‘горсть, пригоршня’ [МСРСГПриб; СГСЭ]; см. новг. *пя́стка* [НОСц, 2-й п.], пск. [СРНГ 33; Даль III, см. *пясть*]. Ср. брус. *пя́стка* ‘горсть’ [ВКС; СБГПЗБрус, 04; РСВиц 02].

ра́зам, ра́зым: ср. польск. *razem* ‘вместе’; см. *ра́зом* [МСРСГПриб]; пск., твер., тамб. и сиб. *ра́зом* [СРНГ 34, 3-й п.]; новг. *ра́зом* ‘однажды’ по [НОСц] (цитата неоднозначна). Ср. брус. *разáм* [ВКС], *ра́зам, ра́зóm* [СБГПЗБрус, 04] и *ра́зомь* [Носович 1870].

ро́зум⁷: ср. польск. *rozum* ‘рассудок, ум’; см. также *ро́зум* ‘разум, ум’ [МСРСГПриб]; смол. *ро́зум* [ССГ 09], брян. [СНГЗБр], [СРНГ 43 с указанием также на рус. говоры на Буковине]. Ср. брус. *ро́зум* [ВКС; СБГПЗБрус, 04] и *ро́зумь* [Носович 1870].

скалэ́чыца: ср. польск. *skaleczyć się* ‘искалечиться’; см. *скалэ́читься* ‘изувечиться’ [МСРСГПриб, 1-й п.], а также смол. [ССГ 10; СРНГ 37], брян. *скалэ́чить* ‘искалечить’ [СНГЗБр]. См. брус. *скалэ́чыць* ‘поранить’ [СБГПЗБрус, 04] и *скалэ́чыцьця* [Носович 1870].

складáть, сло́жыть: ср. польск. *składać / złożyć* ‘складывать, заворачивать’; см. *складáть* ‘укладывать, собирать, составлять’ [МСРСГПриб]; смол. *складáть* [ССГ 10], брян. [СНГЗБр], новг. [НОСц], новосиб. [СРГНО] и забайк. [СГССЗ]. Ср. брус. *складáць* ‘укладывать’ [ВКС; СБГПЗБрус, 04; Носович 1870, 4-й п.].

слíна: ср. польск. *ślina* ‘слюна’. См. *слина* [МСРСГПриб]; смол. [ССГ 10], новг. [НОСц], [СРНГ 38] и [Даль IV]. Ср. брус. *сьліна* [ВКС], *слíна, слíня* [СБГПЗБрус, 04], *слíня* [Носович 1870].

слухáть: ср. польск. *sluchać* ‘слушать’; см. *слухáть* [МСРСГПриб]; смол. [ССГ 10], новг. [НОСц], брян. [СНГЗБр], ряз. [ССРНГ, 1-й п.] и забайк. [СГССЗ]; см. также [СРНГ 38, 1-й п.; Даль IV, см. *слухъ*]. Ср. брус. *слухáць* [ВКС; СБГПЗБрус, 04; Носович 1870].

смак: ср. польск. *smak* ‘вкус’; см. *смак* ‘вкус пищи’ [МСРСГПриб], а также брян. [СНГЗБр], см. [СРНГ 38] и [Даль IV]. Ср. брус. *смак* [ВКС], [СБГПЗБрус, 04] и [Носович 1870].

шалéть: ср. польск. *szaleć* ‘бушевать, беситься, безумствовать, проказничать’; см. *шалéть* ‘становиться бешеным, сходить с ума, выходить из себя, шалить’ [МСРСГПриб], а также брян. *шалéть* [СНГЗБр]. Ср. брус. *шалець* ‘беситься’ [ВКС; СБГПЗБрус, 05], *шалѣць* ‘шалости делать’ [Носович 1870, 2-й п.].

шаткавáть: ср. польск. *szatkować* ‘шинковать’; см. *шаткавáть* [МСРСГПриб]; брян. [СНГЗБр]. [Даль IV] отмечает *шатковать* в зап. говорах. Ср. также смол. *нашитковáть* ‘нашинковать’ [ССГ 07]; брян. *пашаткавáть* [СНГЗБр]. Ср. брус. *шаткава́ць* [ВКС; СБГПЗБрус, 05], *шаткова́ць* [Носович 1870]; укр. *шаткува́ти*.

шпúля: ср. польск. *szpula* ‘катушка, цевка’; см. *шпуля* [МСРСГПриб]; [Даль IV]. Ср. брус. *шпúля* [СБГПЗБрус, 05], *шпúлька* [ВКС].

Исключение белорусского языка из этого состава источников касается единичных примеров и, по всей видимости, является случайным. Так, в брус. говорах есть глагол *скраба́ць*, но ср.:

[10] **абскраба́ть:** ср. польск. *obskrobać* ‘очистить от кожуры, шелухи’. Ср. *обскребáть* и *обскрестí* [МСРСГПриб] и [СРНГ 22, с указанием на рус. говоры Прибалтики и *обскраба́ть*, с указанием на смол. говоры, что подтверждает [ССГ 07]; см. также пск. *обскрести* и *обскрести* [ПОС 22].

3.0. В говоре польских старообрядцев встречаются лексемы, созвучные с польскими и выступающие не только в псковских говорах, но также в белорусском и/или украинском языке, напр.: *вкрути́цца* ‘проникнуть’, *захóд* ‘запад’, *врédный* ‘злостный’, но пока не отмеченные в русских говорах Прибалтики. Есть также целый ряд лексем, созвучных с польскими, которые, кроме псковских, известны и другим русским говорам. Таких лексем в нашей выборке текстов около 150, например: *кúрник*, *кут*, *кахáл*, *агрява́ть*, *али́ва*, *вы́пхнуть*, *дакладáцца*, *даста́ть*, *дол*, *ежэ́ли*, *жа́ба*, *закахáцца*, *запаля́ть*, *за́раз/за́рыз*, *нарадíцца*, *няла́д* и т. п. Интересны также слова, зафиксированные в русском говоре на Буковине, например: *набра́цца* ‘жениться’, *пия́к* ‘пьяница’, *нада́тки* ‘налоги’. Но они, в отличие от представленных выше (пп. [1–10]), пока не зафиксированы в русских говорах Прибалтики и выходят за пределы настоящего анализа.

Слова, представленные выше, являются ярким свидетельством вхождения русского говора старообрядцев в Польшу в общий ареал старообрядческих говоров этого региона с несомненным включением в него и говоров Беларуси, и подтверждают тезис В. Н. Чекмонаса о

существовании прибалтийского ареала старообрядческих диалектов, выводящихся из псковской зоны и отчасти подвергающихся польскому влиянию. Дальнейшая разработка материала, собранного у старообрядцев в Польше, должна поддержать этот тезис и может послужить опорным пунктом для дальнейшего исследования этого ареала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Наш доклад “Гибридизация фонетической системы русского говора старообрядцев в Польше” в 2002 г. проф. В. Н. Чекмонас выслушал, не высказывая замечаний и, как кажется, отнесся к нему благожелательно. Основные положения доклада изложены в [Гжибовский 2010].

² Автор настоящей статьи благодарен Е. Коницкой, которая в дискуссии на конференции, посвященной проф. В. Н. Чекмонасу в 2016 г. выдвинула постулат о необходимости привлечения белорусского языкового материала при изучении русских говоров в Прибалтике. Это оказалось весьма справедливым – словари витебских говоров [ВКС, РГВиц, СБГПЗБрус и др.], сопредельных с районами расселения старообрядцев в Литве и Латвии, показали, что данные говоры действительно могут рассматриваться как один из источников формирования старообрядческих говоров в Прибалтике и Польше.

³ Следует сделать два замечания по поводу диалектных словарей. 1) Имеющих научную ценность полных словарей (от А до Я), к сожалению, немного: это, во-первых, словарь Даля, уже несколько устаревший, но всё ещё надёжный источник, и словари отдельных диалектов, напр., *Новгородский областной словарь* [НОСц], *Словарь говора дер. Деулино* [ССРНГ], *Словарь говоров Новосибирской области* [СРНГО], *Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья* [СГССЗ], словарь В.Н.Добровольского 1914 г. [СОС]. Наиболее ценные научные диалектные словари, к сожалению, ещё не завершены – Псковский областной словарь [ПОС], доступный online, последний выпуск которого заканчивается статьей *падара*, и Словарь русских народных говоров [СРНГ]. Поэтому представленные в статье наблюдения и выводы нельзя считать окончательными, они могут быть подвергнуты верификации после публикации всех томов или новых полных словарей, а также после учёта всех диалектных словарей русского языка и соседних этнолектов. О необходимости верификации может говорить пример слова *юр* ‘похоть’, которое раньше рассматривалась нами как инновация, основанная на польск. *jurpu* ‘похотливый’ или брус. *juryць* ‘высказывать половое вожделение’, см. *jūgiti в [ЭССЯ 08]), так как значение *юр* и производных в [Даль IV (см. *юрить*)] не указывает на семантику, связанную с половыми отношениями, исключая, пожалуй, *юрóвiха* ‘резвая девка’. Обращение к словарю смоленских говоров ([ССГ 10]) позволило выявить лексику *юр* ‘безудержное веселье, безрассудство’. Сходное значение (‘шалость, своеволие, выходящее из пределов благопристойности’) приводит И. И. Носович [1870]. Оказалось, что такое эвфемистическое толкование значения вызвано, по всей видимости, пурризмом, существовавшим в России и в СССР. Изданный в 1914 г. смоленский словарь В. Н. Добровольского [СОС], приводит значение ‘половой инстинкт’ и фиксирует

производные *юрлівыі* ‘похотливый’ и *юріть* ‘заигрывать’; в белорусско-русском словаре Я. Станкевича [БР(ВР)С] находим то же значение лексемы *юр* — ‘половое возбуждение’. 2) Словари, как правило, не фиксируют все диалектные лексемы и их значения, поэтому следует учитывать монографические описания диалектов, которые могут существенно дополнять словари: напр., в статьях В.Н. Немченко, как следует из [Ѓекмонас 2001] в русских говорах Литвы отмечены лексемы, созвучные с польскими или восходящие к ним, которые не зафиксированы в словарях, в том числе в [МСРГПриб].

⁴ Данные СРНГ в настоящей статье используются лишь тогда, когда они указывают непосредственно на русские говоры в Литве, Латвии или Эстонии или приводят примеры из этих говоров. Следует отметить, что в ряде случаев указания СРНГ на русские говоры в Прибалтике не находят отражения в [МСРГПриб].

⁵ Поскольку [ПОС 24] заканчивается на статье *надара*, ссылки в дальнейшей части материала на псковские говоры приводятся лишь в том случае, если они отмечены в [СРНГ].

⁶ См. прим. 5

⁷ В форме *розум* можно также усматривать сохранение друс. инициального сочетания *ро-* (< псл. *ort под нисходящим ударением), в отличие от цел. *ра-*, но появление таких форм в обсуждаемом ареале и созвучие с польским и белорусским является симптоматичным.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ СЛОВАРЕЙ

SP XVI – *Słownik polszczyzny XVI wieku*, t. 1–36, Warszawa–Wrocław, 1966–2015.
АОС – *Архангельский областной словарь*. Под ред. О. Г. Гецовой, т. 1–15, Москва, 1980–2013.

БДС – Шаталава Л. Ф., *Беларускае дыялектнае слова*. Мінск, 1975.

БР(ВР)С – Станкевич Я., *Белорусско-русский (великолитовско-русский) словарь*. New York: Lew Sapieha Greatlitvan (Byelorussian) Foundation, бд.

ВКС – Каспяровіч М.: *Віцебскі краёвы слоўнік (матар’ялы)*. Пад рэд. М. Я. Байкова й Б. І. Эпімаха-Шыпылы, Віцебск: “Заря Запада”, 1927 (2=Менск: Інстытут беларускай культуры, 2011).

Даль – Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. т. I–IV, Москва, (1880–1882) 1978.

МСРГПриб. – В.Н. Немченко, А.И. Сеница, Т.Ф. Мурникова, *Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики*. Под ред. М.Ф. Семеновой. Рига, 1963.

НОСц – А. Н. Левичкин, С. А. Мызников (сост.), *Новгородский областной словарь*. 2-е издание, исправленное и дополненное, ответств. редактор В. П. Строгова. Санкт-Петербург, 2010.

РГСВіц. – *Рэгіанальны слоўнік Віцебшчыны*. ч. 1, Віцебск 2012; ч. 2, Віцебск, 2014.

ПОС – *Псковский областной словарь с историческими данными*. вып. 1–24, изд. Ленинградского / С.-Петербургского университета, 1967–2013.

- СБН – Носович И. И., *Словарь белорусского наречия*. Санкт-Петербург, 1870 (2=München: Verlag Otto Sagner, 1984).
- СБГПЗБрус – Ю. Ф. Мацкевич (рэд.), *Слоўнік гаворак паўночна-заходняй Беларусі і яе награнічча. У пяці тамах*. Мінск, 1979–1986.
- СБНФ – Мяцельская Е.С., Камароўскі Я.М., *Слоўнік беларускай народнай фразеалогіі*. Мінск, 1972.
- СГСЭ 2008 – Паликова О. Н., Ровнова О. Г., *Словарь говора староверов Эстонии*. Тарту.
- СНГЗБр. – Расторгуев П. А., *Словарь народных говоров западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров)*. Минск, 1973.
- СОС – Добровольский В. Н., *Смоленский областной словарь*. Смоленск, 1914.
- СГССЗ – *Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья*. Новосибирск, 1999.
- СРНГ – *Словарь русских народных говоров*. Вып. 1–44, Москва–Ленинград–Санкт-Петербург, 1965–2011.
- СРГНО – *Словарь русских говоров Новосибирской области*. Ред. А. И. Федоров. Новосибирск, 1979.
- ССГ – *Словарь смоленских говоров*. Под ред. А. И. Ивановой. Вып. 1–11. Смоленск, 1974–2005.
- ССРНГ – *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского района Рязанской области)*. Ред. И. А. Оссоветский. Москва, 1969.
- ЭССЯ – *Этимологический словарь славянских языков*. Вып. 8, Москва.

ЛИТЕРАТУРА

- Гжибовски С., 2010: Гибридизация русского старообрядческого говора в Польше, *Studia Rossica Posnaniensia*, XXXV, Poznań, 67–76.
- Зеньковский С. А., 2009: *Русское старообрядчество*. Москва.
- Морозова Н., Чекмонас В., 2007: Говоры старообрядцев Литвы: особенности и проблемы происхождения, in Новиков Ю., *Фольклор старообрядцев Литвы, т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки*. Вильнюс, 51–70.
- Поташенко Г., 2006: *Староверие в Литве. Вторая половина XVII–начало XIX вв. Исследования, документы, материалы*. Vilnius.
- Таранец С., 2012: *Старообрядчество в Российской Империи (конец XVII–начало XX века)*. Т. 1–2, Киев.
- Čekmonas V., 2001: Russian Varieties in the Southeastern Baltic Area. Rural dialects, in *The Circum-Baltic Languages: Typology and Contact, v. I. Past and Presence*, ed. by Dahl Oester and Koptjevskaja-Tamm M. Studies in Language Companion Series, 54, 101–136.
- Głuszkowski M., 2011: *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń.
- Głuszkowski M., 2013: *Socjologia w badaniach dwujęzyczności*. Toruń.
- Grek-Pabisowa I., 1968: *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim*. Wrocław–Warszawa–Kraków.

- Grek-Pabisowa I., 1983: *Słownictwo rosyjskiej wyspy gwarowej старообрядców mieszkających w Polsce. Rozwój i stan dzisiejszy*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź.
- Grek-Pabisowa I., 1999: *Staroobrzędowcy. Szkice z historii, języka, obyczajów*. Warszawa.
- Iwaniec E., 1977: *Z dziejów староobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Warszawa.
- Maryniakowa I., 1976: *Imiesłowcy w rosyjskiej gwarze starowierców mieszkających w Polsce*. Wrocław: Wrocław–Warszawa–Kraków.
- Maryniakowa I., 1982: *Funkcje składniowe bezokolicznika w gwarze pskowskiej i gwarze Rosjan-starowierców mieszkających w Polsce*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk.
- Paško-Koneczniak D., 2011: *Wpływ polszczyzny na zasób leksykalny polskiej gwary staro-obrzędowców na Suwalszczyźnie*. Toruń.
- Paško-Koneczniak D., 2016: *Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staro-obrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń.
- Rosyjska gwara 2016: *Rosyjska gwara staroobrzędowców w północno-wschodniej Polsce. Wybór tekstów*. Pod red. M. Głuszkowskiego i S. Grzybowskiego, Toruń.
- Ziółkowska-Mówka M., 2016: *System antroponimiczny staroobrzędowców mieszkających w Polsce*. Toruń (неопубликованная диссертация).

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Čekmonas V., 2001: Russian Varieties in the Southeastern Baltic Area. Rural dialects, in *The Circum-Baltic Languages: Typology and Contact*, v. I. Past and Presence, ed. by Dahl Oester and Koptjevskaja-Tamm M. (= *Studies in Language Companion Series*, 54), 101–136.
- Głuszkowski M., 2011: *Socjologiczne i psychologiczne uwarunkowania dwujęzyczności staroobrzędowców regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń.
- Głuszkowski M., 2013: *Socjologia w badaniach dwujęzyczności*. Toruń.
- Grek-Pabisowa I., 1968: *Rosyjska gwara starowierców w województwach olsztyńskim i białostockim*. Wrocław–Warszawa–Kraków.
- Grek-Pabisowa I., 1983: *Słownictwo rosyjskiej wyspy gwarowej старообрядców mieszkających w Polsce. Rozwój i stan dzisiejszy*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk–Łódź.
- Grek-Pabisowa I., 1999: *Staroobrzędowcy. Szkice z historii, języka, obyczajów*. Warszawa.
- Grzybowski S., 2010: Gibridizacija russkogo staroobradčeskogo govora v Pol'she, *Studia Rossica Posnaniensia*, XXXV, Poznań, 67–76.
- Iwaniec E., 1977: *Z dziejów староobrzędowców na ziemiach polskich XVII–XX w.* Warszawa.
- Maryniakowa I., 1982: *Funkcje składniowe bezokolicznika w gwarze pskowskiej i gwarze Rosjan-starowierców mieszkających w Polsce*. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk.

- Maryniakowa I., 1976: *Imiesłowy w rosyjskiej gwarze starowierców mieszkających w Polsce*. Wrocław: Wrocław–Warszawa–Kraków.
- Morozova N., Chekmonas V., 2007: Govory staroobradcev Litvy: osobennosti i problemy proishozhdenija, in Novikov Ju., *Fol'klor staroobradcev Litvy*, t. 1: *Skazki. Poslovicy. Zagadki*. Vil'njus, 51–70.
- Paško-Koneczniak D., 2011: *Wpływ polszczyzny na zasób leksykalny polskiej gwary staro-obrzędowców na Suwalszczyźnie*. Toruń.
- Paško-Koneczniak D., 2016: *Słownik zapożyczeń polskich w rosyjskiej gwarze staroobrzędowców z regionu suwalsko-augustowskiego*. Toruń.
- Potashenko G., 2006: *Staroverie v Litve. Vtoraja polovina XVII–nachalo XIX vv. Issledovanija, dokumenty, materialy*. Vilnius.
- Rosyjska gwara 2016: *Rosyjska gwara staroobrzędowców w północno-wschodniej Polsce*. Wybór tekstów. Pod red. M. Głuszkowskiego i S. Grzybowskiego, Toruń.
- Taranec C., 2012: *Staroobradchestvo v Rossijskoj Imperii (konec XVII–nachalo HH veka)*. T. 1–2, Kiev.
- Zen'kovskij S. A., 2009: *Russkoe staroobradchestvo*. Moskva.
- Ziółkowska-Mówka M., 2016: *System antroponimiczny staroobrzędowców mieszkających w Polsce*. Toruń (neopublikovannaja dissertacija).

STEFAN GRZYBOWSKI

Some Remarks on the Linguistic Community of the Russian Old Believers' Dialect in Poland and in the Baltic Area

In 2001, Valery N. Chekmonas (1936–2004), an excellent expert on Slavic and Baltic languages, advanced a hypothesis that Old Believers' Russian dialects in the Baltic area form a rural dialectal community, partly due to their origin. This view was repeated in his paper that was prepared together with Nadezhda Morozova and published in 2007. The Old Believers' dialect in Poland, investigated by scholars from Nicholas Copernicus University in Toruń (Poland) for several years, appears to be the most western point of the dialects at issue and seems to give additional arguments to Chekmonas's view.

This paper examines the lexical items that may be of Polish origin or are consonant with Polish words. A partial investigation of the collected material (about 15% of all records) allows us to affirm that many of them are present in Russian dialects in Lithuania, Latvia and Estonia. Some of them are restricted to the Baltic area, but most of them can be found in the Russian dialects close to that area (Pskov, Novgorod, Smolensk, Briansk), others in the different Siberian dialect and, what is very significant, in the Belarusian as well. Thus, the investigation supports Valery N. Chekmonas's hypothesis. Further researches should provide new arguments.

Keywords: Russian dialects, Old Believers in Poland and the Baltic area, dialectal community, vocabulary, loan words.

STEFAN GRZYBOWSKI

**Dėl Baltijos šalių rusų tarmių
ir Lenkijos sentikių šnektos bendrumo**

2001 m. įžymus slavų ir baltų kalbų žinovas prof. Valerijus Čekmonas (1936–2004) išskėlė rusų sentikių regiono egzistavimo Baltijos šalyse hipotezę. Ši prielaida buvo pakartota ir jo bendrame su Nadežda Morozova straipsnyje 2007 m. Šiai profesoriaus hipotezei papildomų įrodymų suteikia ir daug metų labiausiai į Vakarų nutolusio sentikių dialekto Lenkijoje atliekami mokslininkų iš Mikalojaus Koperniko universiteto tyrimai.

Šiame straipsnyje nagrinėjami lenkišką kilmę turintys arba su lenkiškais žodžiais sutampantys leksiniai vienetai. Dalinė medžiagos analizė (apie 15 proc. visų atskaitų) leidžia teigti, kad analogiškos leksemos būdingos rusų tarmėms Lietuvoje, Latvijoje ir Estijoje. Kai kurios iš jų yra paplitusios tik Baltijos regione, tačiau dauguma iš jų aptinkama ir rusų dialektuose kaimyniniuose regionuose, tokiuose kaip antai Pskovo, Novgorodo, Smolensko, Briansko, taip pat įvairiose Sibiro tarmėse ir, o tai labai svarbu, baltarusių kalboje. Leksiniai duomenys gali būti svarus argumentas, patvirtinantis V. Čekmono hipotezę. Tyrimų tąsa turėtų atnešti ir naujų įrodymų.

Reikšminiai žodžiai: rusų dialektai, sentikiai Lenkijoje ir Baltijos šalyse, dialektų sandrauga, žodynas, skoliniai.

Поступило в редакцию: 1 марта 2017 г.

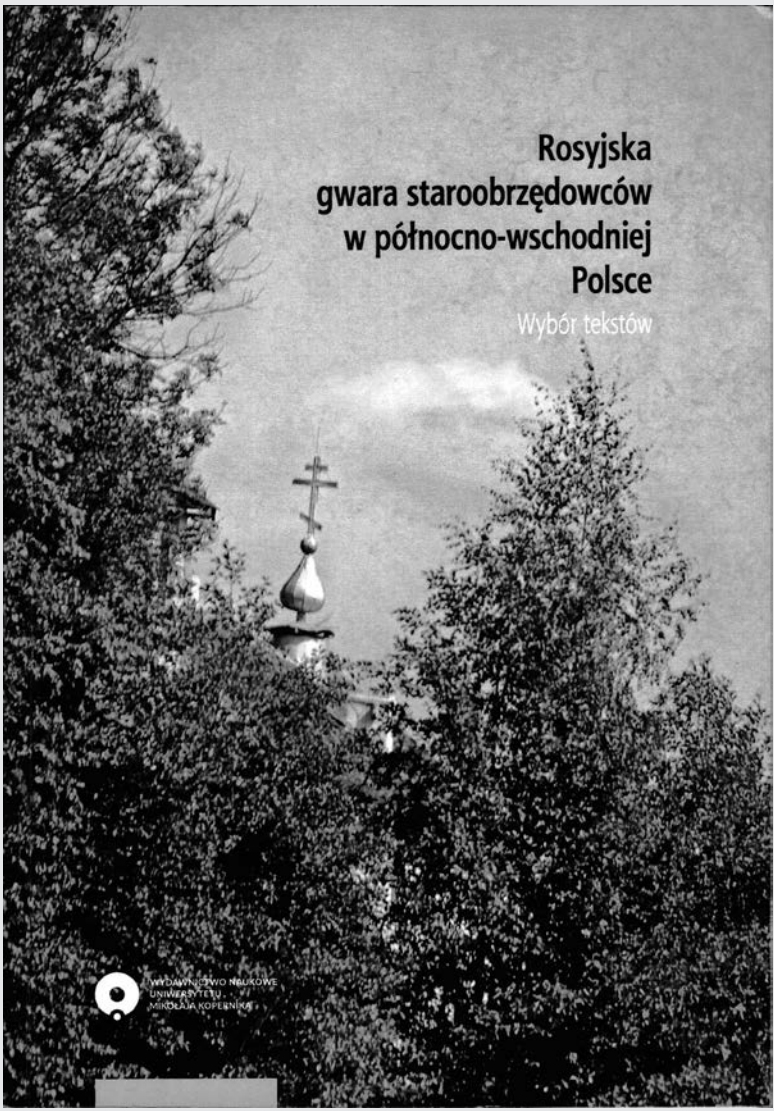
Принято к печати: 25 апреля 2017 г.

Стефан Гжибовский, доктор гуманитарных наук, профессор кафедры славянской филологии Университета им. Николая Коперника в Торуне (эмерит).

Stefan Grzybowski, PhD (Humanities), Professor (emeritus) of the Slavonic Department, Nicolaus Copernicus University in Toruń.

Stefan Grzybowski, humanitarinių mokslų daktaras, Torunės M. Koperniko universiteto Slavų filologijos katedros profesorius (emeritas).

E-mail: stefgrzy@interia.pl

**Rosyjska
gwara staroobrzędowców
w północno-wschodniej
Polsce**

Wybór tekstów

WYDZIAŁ JĘZYKÓW
UNIWERSYTETU
MICKIEWICZA W TORUNIU